

Банкир со студенческой скамьи¹

Уровень вузовской подготовки оценивается прежде всего тем, как скоро вчерашний студент, а сегодняшний молодой специалист «встраивается» в практическую работу, адаптируется в коллективе и переходит из стадии ученичества в нормальный профессиональный режим. А это, в свою очередь, зависит от того, насколько успешно он умеет использовать теоретические знания на практике. Поэтому-то ведущие высшие учебные заведения во всем мире традиционно уделяют большое внимание связям с предприятиями и организациями, где предстоит трудиться их выпускникам.

Олег ЛАВРУШИН

Заведующий кафедрой денежно-кредитных отношений и банков Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации

Банковская сфера — весьма специфичная область деятельности, а в ее современном виде — и довольно новая для России. Поэтому наиболее продвинутые банки, давно поняв, что «сухатеория», помогают обогатить обучение практическими навыками. Опытные банковские специалисты читают на профильных факультетах лекции, ведут семинары, оценивают результаты учебы как члены государственных экзаменационных комиссий. Казалось бы, в чем тогда проблема? Связи теории с практикой давно налажены и развиваются, есть опыт, спрос на такое сотрудничество очевиден... Однако проблема все-таки есть — мно-

гие традиционные формы взаимодействия уже не работают так эффективно, как хотелось бы, а к поискам новых, похоже, просто нет серьезных стимулов.

Вчера

Стоит вспомнить недавнее вузовское прошлое, когда рождались многие ныне действующие программы и методики обучения банковскому делу. Старые учебники можно было смело выбрасывать в корзину, для современных условий они просто не годились — ведь ни коммерческих банков, ни двухуровневой системы в советское время не было. А новые приходилось писать, что называется, с чистого листа и успевать за буквально ежедневными переменами. Теоретических знаний, почерпнутых из зарубежного опыта, здесь было явно недостаточно, потому что живая практика банковской деятельности и регулирования оказалась не только бурной, но порой и противоречивой.

Тем не менее, с этой задачей мы справились, и уже к началу 90-х были освоены новые технологии и появились первые учебники банковского дела, а также книги, рассказывающие об организации деятельности Центрального банка.

И примерно к этому же моменту начался настоящий бум финансового образования. До поры у нас было четыре классических вуза, которые готовили специалистов этого профиля: финансовый, экономико-статистический, заочный экономический и институт имени Г.В. Плеханова. И уже сам диплом любого из этих институтов служил своего рода гарантией хорошей подготовки — там были сильные кафедры, опытные преподаватели, талантливые ученые.

А потом банковское дело стало «модной» специаль-

ностью, и многочисленные институты, факультеты и кафедры начали появляться, как грибы после дождя. Энтузиазма добавило и то, что образование стало платным. Так что банкиров стали «выпекать» едва ли не в каждом вузе, независимо от его профиля. Стоит ли объяснять, почему количественный рост шел за счет качества? Думаю, и так понятно...

А в результате на работу в банки приходят молодые люди, которых даже условно нельзя назвать специалистами. Многие из них не выдерживают даже испытательного срока. Другие же едва справляются с обязанностями на своем узком участке, не помышляя о профессиональном и личностном росте. Возможно, поэтому сложилось мнение, будто бы банковский кадровый рынок перегрет. Однако ни один из наших выпускников (а мы ежегодно выпускаем 150-200 банковских специалистов) без работы по окончании академии не остается, а многие сделали блестящую финансовую и государственную карьеру. Значит, проблема — в качестве подготовки.

Есть, впрочем, и еще один момент. Уйдя от плановой экономики, мы потеряли счет потребностям в специалистах. Никто не знает, сколько нам сегодня, а тем более — завтра, нужно будет врачей, бухгалтеров, инженеров, учителей или юристов. Экспертные оценки, как правило, приблизительны. И даже в кадровых агентствах оперируют в основном сиюминутными запросами: вчера в банках не хватало кредитных офицеров, сегодня — специалистов по МСФО или рискам. А на кого будет спрос через пять, десять лет?

Сегодня

Сейчас ситуация с подготовкой банкиров выглядит

7. По материалам выступления на первом заседании клуба «Банковской карьеры» 4 апреля 2008 года.

так: школьный выпускник поступает в институт, там его учат, чему и как умеют, а потом — с имеющимся багажом знаний и навыков он приходит в банк. И только здесь выясняется, насколько этот багаж полезен в реальной работе, каково в нем соотношение полезных и балластных знаний.

Вообще-то эта проблема — одна из главных в образовательной сфере. И решать ее пытаются уже много лет. В том числе и через формирование стандарта обучения в вузах, включающего два этапа: бакалавриат и магистратуру. На этом хотелось бы остановиться подробнее. Для России это — совершенно новый подход к процессу образования, и важно в самом начале выбрать приоритеты. Если сравнивать новую систему с ныне действующей, в глаза бросаются некоторые настораживающие моменты. Понятно, что в программе подготовки бакалавров есть отличия от традиционной схемы. Какие-то дисциплины даются в сжатом варианте, другие добавляются, третьи исключаются. Хотелось бы только понимать, на каком основании, например, исключен из нового стандарта такой курс, как «экономика предприятий»?

Многие годы в образовательной среде не прекращаются дискуссии вокруг того, готовить в высших учебных заведениях «узких» специалистов или давать студентам более широкий спектр знаний. Будучи в принципе сторонником идеологии профессиональной подготовки, я, тем не менее, предостерег бы коллег от крайностей. Выпускник финансового вуза, знающий, как учитывать денежные потоки, но не имеющий представления о том, как они распределяются, выйдя за стены банка, — это беда для экономики. Но не

меньшая беда, если за время обучения курсу «финансы» в его бедной голове образовалась каша из таких разных направлений, как кредит, государственный бюджет, страхование, ценные бумаги, международные валютные отношения и прочее. Между тем, именно такой, «общий» курс предлагается сегодня ввести. Взамен, например, основополагающего теоретического курса «Деньги. Кредит. Банки».

И уж совсем непонятно, чем перед создателями нового государственного стандарта провинилась политэкономия — похоже, что такого предмета теперь не будет вовсе. А как же широкий кругозор, формировать который призывают нас эти горе-новаторы?

Завтра

После долгих споров нам удалось отстоять свою позицию, заключающуюся в необходимости специализации. Но до сентября 2009 года, когда российская высшая школа должна перейти к двухуровневой модели обучения, многое еще не раз может измениться. И вот здесь я хотел бы обратиться к тем, кто кровно заинтересован в качестве финансового и, в частности, банковского образования. Именно потенциальный работодатель должен «заказывать музыку». Ведь это вам придется ликвидировать пробелы в базовых знаниях, тратить деньги на переподготовку, а самое главное — пожинать горькие плоды некачественного образования.

Мне представляется, что проблема формирования новых моделей и программ обучения не может быть «частным делом» вузовских преподавателей или министерских чиновников. Банковское сообщество обрело сегодня голос, к которому прислушиваются на всех

уровнях. И, видимо, нужно найти формы эффективного взаимодействия банков и высшей школы. Как вариант я предложил бы создать ме-

непривычные профессии. И никто лучше самих банкиров не знает, какого рода специалисты сегодня нужны рынку, в каких знаниях нуждается

Банковская сфера — весьма специфичная область деятельности, а в ее современном виде — и довольно новая для России. Поэтому наиболее продвинутые банки, давно поняв, что «суха теория», помогают обогатить обучение практическими навыками

тодические рабочие группы, объединяющие по два-три институтских преподавателя и столько же банковских сотрудников. Уверен, что большую помощь здесь могли бы оказать профессиональные объединения — АРБ и Ассоциация «Россия».

И, конечно же, пора переходить на подготовку эконо-

бизнес. Значит, дело наше — взаимовыгодное.

И, возвращаясь к началу статьи, хочу отметить, что прогрессивные банки это понимают, заключая с ведущими вузами договоры о сотрудничестве. Правда, нередко реальная связь ограничивается приглашением студентов на практику или, в

Банкиров стали «выпекать» едва ли не в каждом вузе, независимо от его профиля. В результате на работу в банки приходят молодые люди, которых даже условно нельзя назвать специалистами

мистов по заказу. Кстати, эта система успешно работает на Западе, и незачем выдумывать что-то новое. От деклараций типа «давайте, будем готовить настоящих профессионалов» нужно переходить к конкретным действиям.

лучшем случае, персональной стипендией какому-то отличнику. А ведь возможностей у нас много больше: от научно-практических исследований до переподготовки специалистов для нового направления.

Проблема формирования новых моделей и программ обучения не может быть «частным делом» вузовских преподавателей или министерских чиновников. Банковское сообщество обрело сегодня голос, к которому прислушиваются на всех уровнях

Говорят, что банковское дело — одна из самых консервативных отраслей экономики. Но и оно меняется — возникают новые направления,

И тогда действительно мы сможем готовить настоящих, профессиональных банкиров буквально со студенческой скамьи.